УДК 81.25

КОММЕНТАРИЙ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ

© Е. А. Морозкина*, Э. В. Исхакова

*Башкирский государственный университет**Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Коммунистическая, 19.**Тел./факс: +7 (347) 272 35 62.***Email: lingvodidactica@mail.ru*

В статье исследуются особенности комментария в оригинале и переводе прецедентных текстов, определяемого как разъяснительные примечания к художественному, публицистическому, литературно-критическому, биографическому тексту и компенсирующие смысловые потери при переводе с языка оригинала на язык перевода. Предпринимается попытка доказать необходимость изучения комментария при интерпретации и переводе художественного текста. В статье рассматриваются основные виды комментария, их функции в связи с творчеством известного постмодерниста Джулиана Барнса (1946–...), который использовал жанр комментария во многих своих произведениях. Проводится анализ художественных текстов «Попугай Флобера» (1984) Дж. Барнса и «Простое сердце» (1877) Г. Флобера (1821–1880) и строится смысловой лингвистический ряд, в котором определяются языковые выражения, характеризующие лексему «попугай». Отмечается, что, если Г. Флобер позитивно характеризует лексему «попугай», используя ее для передачи темы любви, душевного тепла героини Фелисите, то Дж. Барнс относится к образу попугая с элементами иронии, насмешки, пародии и переносит ироническое отношение к птице на великого французского писателя, что по Барнсу, должно озадачить читателя, заставить его усомниться в традиционном взгляде на Флобера и его творчество.

Ключевые слова: комментарий, перевод, художественный текст, прецедентный феномен.

Особое место в художественных текстах занимает явление прецедентности, основными элементами которого выступают другие художественные тексты и высказывания, а также исторические лица, имена и символы. Понятие прецедентности тесно связано с понятием интертекстуальности, решающей задачу передачи смысла произведения за счет ссылки на другой текст, который является прецедентным в рамках заданной лингвокультуры. Перевод прецедентных феноменов в рамках художественного произведения представляет собой серьезную задачу для переводчика, т.к. требует овладения солидным когнитивным багажом по их распознаванию и адекватной передаче с языка оригинала на язык перевода. Поэтому задача переводчика – распознать прецедентные феномены в контексте художественного текста, «интерпретировать и передать в тексте перевода» [2, с. 744] и снабдить представителей принимающей лингвокультуры вспомогательными сведениями в виде комментария. В связи с этим недостаточная изученность вопроса перевода прецедентных феноменов и создания комментариев к ним обуславливает актуальность настоящего исследования.

Научная новизна статьи связана с анализом роли комментариев в художественных текстах и особенностью их перевода с английского языка на русский язык на примере оригинала романа английского постмодерниста Дж. Барнса «Попугай Флобера» (1984) и русскоязычной версии его перевода, выполненного А. Борисенко и В. Сонькиным (2017).

Цель статьи – изучить значение комментариев в оригинале и переводе в аспекте исследования

прецедентных феноменов в художественных текстах.

Для полного раскрытия заложенных автором смыслов часто необходимо создание комментария, который содержит информацию относительно места и времени описываемых ситуаций, особенностей функционирования прецедентных феноменов и другой скрытой информации. Комментарий – это жанр филологического исследования, представляющий собой разъяснительные примечания к художественному, публицистическому, литературно-критическому, биографическому тексту. В XX в. комментарий претерпевает некоторые серьезные изменения, поскольку в него бывает включен не только фактографический материал, как это было традиционно, но и элементы смыслопорождающих концепций, которые создали авторы текста или его переводчики, «что существенно усложняет» [5, с. 539] понимание оригинала и текста перевода. Особенно это относится к усложненным в структурном и смысловом отношении постмодернистским произведениям, таким, к примеру, как указанный роман Джулиана Барнса «Попугай Флобера».

Традиционно предполагалось, что основной целью создания комментария к произведению художественной литературы является компенсация смысловых потерь при переводе. Особенно нуждаются в комментарии слова и выражения из текста оригинала, связанные с фоновыми знаниями носителей языка. Комментарий обычно приводится в виде постраничных сносок, либо в виде примечаний, расположенных в конце произведения. Выбор комментария зависит от характера произведения, нуждающегося в том или ином типе пояснений, а

также от издания, от целей, для которых оно предназначено. С. А. Рейсер писал, что «независимо от того, для какой читательской категории комментарий предназначен, он не представляет собой чего-то автономного от текста, а подчинен ему – он должен помочь читателю понять текст. Комментарий – спутник текста» [8, с. 146]. К тому же, как писал Д. С. Лихачев, «комментарий помогает читателю узнать историческое имя, географическое название и пр., понять то, что неясно, и получить сведения о том, что еще в данном тексте не установлено и не объяснено наукой, что нуждается в дальнейших исследованиях» [4, с. 528].

Существует несколько функций комментария: просветительская, научно-исследовательская, эстетическая. Если просветительская функция предполагается в изданиях для учащихся разных уровней и носит характер обучения, то научно-исследовательская функция чаще всего встречается в изданиях научного типа. Что касается эстетической функции, то обычно она включает разъяснение жаргонизмов и иных оборотов речи.

Принято различать следующие виды комментариев: текстологический (включает в себя анализ источников текста); реальный комментарий (объясняет различные объекты материальной и духовной жизни общества: факты, исторические имена, события); историко-литературный (раскрывает смысл и особенности произведения, его значение и место в историко-литературном процессе); лингвистический (поясняет особенности словоупотребления у того или иного писателя; историко-текстологический (содержит сведения по истории создания и изучения текста произведения) и редакционно-издательский комментарий (содержит объяснение принципов и приемов подготовки текста произведения к печати). Переводчик и текстолог Б. В. Томашевский разделял комментарий на историко-текстовый, редакционно-издательский, критический, лингвистический, литературный, реальный. При этом под комментарием он понимал критическое описание событий, художественных особенностей произведений, их значение и место в историко-литературном процессе, сведения по истории создания текста [11].

Начиная с работ Н. М. Сикорского, выделяют четыре вида комментариев: текстологический, историко-литературный, реальный и словарный. Текстологический комментарий – это совокупность сведений, описывающих историю создания текста издаваемого произведения, когда приводятся различные материалы – разные редакции и варианты текста, перечень источников текста в хронологическом порядке, а также этапы работы автора над произведением, перечень исправлений, внесенных в основной текст. Исправления указываются постранично, в систематизированном виде: исправления цензурных искажений, исправления редакторских правок, исправления ошибок наборщика и

переписчиков, исправления описок автора, конъектурные исправления. Задача историко-литературного комментария заключается в следующем: в лаконичной форме представить полную картину судьбы произведения в связи с эпохой, объяснить читателю его идейное содержание. Рассказать о том, как произведение было встречено читателями и критикой того времени, раскрыть его значение для современного читателя, раскрыть значение произведения в жизни и творчестве писателя и т.д. Чтобы произведение наиболее полно и правильно воспринималось не только в общем его идейно-художественном значении, но и во всех деталях его содержания используют реальный комментарий. Реальный комментарий – это комментарий, который дает более полную информацию о предметах, событиях, упомянутых в произведении. Реальный комментарий привязан к тексту, и он прежде всего должен истолковать текст, а уже потом информировать читателя. Типы реальных: географические, этнографические (наименования и прозвища), мифологические и фольклорные, бытовые, общественно-исторические (учреждения, организации, звания, титулы, исторические реминисценции). Формы реальных комментариев разнообразны: от краткой информации, справки до алфавитного и систематизированного указателей, глоссариев или иллюстрированного материала документального типа. Архаизмы, неологизмы, диалектизмы, иностранные заимствования, профессионализмы, слова с изменившимся значением, народная этимология и т.д. – все это материал для словарного или лингвистического комментария. В нем могут даваться пояснения грамматических особенностей языка писателя, включая синтаксис и фразеологию. Существуют также и биографический комментарий, который дает читателю представление о жизненном пути писателя, о влиянии тех или иных событий на его творчество, о хронологической канве его жизни и творчества.

Обращаясь к творчеству известного постмодерниста Джулиана Барнса, отметим, что писатель привнес элементы игры с читателем в художественные тексты. Он всячески запутывает читателя и не дает ему добраться до скрытой истины. В то же время писатель вовлекает читателя в процесс повествования, дурачит, испытывает его на понимание подтекста, скрытых символов и аллюзий. Его постмодернистские романы строятся в анархичном порядке, в них нет упорядоченности и закономерности. Смешение жанров является характерной чертой для этого направления, писатели берут разнообразные жанровые клише и удачно совмещают их в одном тексте. Отметим, что в произведениях постмодернистов используется множество новых приемов создания текста, среди которых метатекст, интертекст, двойной код и авторская маска [17]. Джулиан Барнс использовал жанр комментария во многих своих произведениях, в

частности, в романе «История мира в 10 1/2 главах» (1989) [1], в романе «Предчувствие конца» (2011) [3], создавая как постраничные комментарии, так и комментарии, размещенные в конце художественного текста. Особый интерес в связи с проблемой комментариев, их типов, структуры, их объема и тематики, представляет отмеченный нами роман «Попугай Флобера», весь текст которого, как мы полагаем, представляет собой своего рода комментариев. Текст романа насыщен прецедентными явлениями, которые часто сопровождаются комментариями либо автора, либо переводчиков.

Полагаем, что «Попугай Флобера» это своеобразный тип постмодернистского биографического комментария. Причем, в нашем случае в романе представлен сложный конгломерат истинного и ложного библиографического комментария, который имеет иронический оттенок, поскольку в нем жизнь выдающегося французского писателя Гюстава Флобера (1821–1880) рассмотрена через посредство образов различных живых существ: медведя, верблюда, осла, обезьяны, страуса и, прежде всего, попугая. Роман «Попугай Флобера» строится, с одной стороны, на некоторых реальных фактах биографии Г.Флобера, в частности, к примеру, излагается тот факт, что писатель родился в Руанне, его отец работал в больнице Руанна и что писатель большую часть жизни безвыездно жил в Круассе, с другой стороны, на вымышленных фактах, которые, как правило, заимствованы Дж. Барнсом из произведений Флобера и оригинальным образом систематизированы, обобщены и вплетены в художественную ткань повествования. В результате автор делает свои собственные выводы относительно характера, образа жизни Флобера, его отношения к людям, его мировосприятия, которые могут быть как истинны, так и ложны. Сегодня не представляется возможным абсолютно точно указать в комментариях к роману, какие факты биографии писателя, включенные Джулианом Барнсом в роман «Попугай Флобера», являются истинными, а какие ложными.

Лингвистический анализ романа приводит к выводу о том, что, соответственно, весь сюжет романа завязывается на идее наличия попугая в жизни Флобера и отношения французского писателя к этой птице. В финале эта идея оказывается ложной, о чем читатель узнает из размышлений автора уже не о самой птице, а о чучеле попугая. Иными словами, читатель попадает в смысловую ловушку, которую невозможно разгадать без учета анализа художественного текста и комментариев к нему, созданных как самим Барнсом, так и переводчиками. Языковая единица «parrot» («попугай») неоднократно встречается как в художественном тексте, так и в комментариях к нему:

In 1851, returning from the Orient via Venice, Flaubert heard a parrot in a gilt cage calling out over the Grand Canal its imitation of a gondolier: 'Fà eh, capo die.'	В 1851 г., возвращаясь с Востока через Венецию, Флобер видел, как попугай в золотой клетке кричит на весь Гранд-канал, подражая гондольеру: «Fà eh, capo die».
---	--

Дж. Барнс предлагает комментарий к данной фразе. В нем содержится выдержка из письма Флобера к Максиму Дюкану от 30 мая 1851 г.: «В одном из домов на Гранд-канале в позолоченной клетке сидит попугай; за окном – белые занавески с бахромой по краям. Этот попугай подражает крику гондольеров: "Fà eh, capo die", – и крик разносится далеко над водой» [2, с. 23]. Опрос специалистов по итальянскому языку, итальянцев и носителей венецианского диалекта не прояснил, что именно значит это восклицание. Итальянская знакомая Дж. Барнса Сильвия Альбертацци даже просила знакомых французов произнести эту фразу в надежде, что с французским акцентом она станет понятнее. В конце концов, госпожа Альбертацци получила ответ от профессионального гондольера: «Мне кажется, это одна из стандартных фраз, которые мы выкрикиваем, повторяя одни и те же движения целыми днями. Сейчас некоторые коллеги кричат "i ga", а им отвечают "ti i ga", в прошлом году модно было кричать "sugamani bagnai". "Fa eh" – это примерно „что за дела“, а "capo die" больше всего похоже на ругательство; такое часто можно услышать на венецианских паромках» [2, с. 281]. Заметим, что комментарий, написанный в рамках примечания, остается незавершенным, и читателю, фактически, не предлагается перевод фразы, которую повторяет птица. Кроме того, комментарий создает негативный фон по отношению к птице, поскольку в нем произвольно, будто бы со слов гондольера, навязывается мысль о том, что попугай выкрикивает нецензурные ругательства.

Переводчики А. Борисенко и В. Сонькин предпочли оставить фразу, которую повторяет попугай без перевода, в результате чего смысл данного языкового прецедента остается непонятен читателю, «что приводит к определенному искажению смысла текста оригинала» [7, с. 277].

Аристотель и Плиний отмечают, что в пьяном виде эта птица удивительно сладострастна.	Aristotle and Pliny note that the bird is extremely lecherous when drunk.
--	---

Комментарий к данному отрывку текста представлен в высказываниях Аристотеля и Плиния о попугае, взятом из таких работ, как «История животных», 14.6: «Такова индийская птица попугай, называемая человеко-язычной; она становится более невоздержанной, когда выпьет вина» (Аристотель) и «Естественная история», 10.58: «[Попугай] приветствует императоров и слова, какие слышит, те произносит; во хмелю особенно распутен» (Плиний). В оригинале предложения использовано слово «lecherous», что в буквальном перево-

де означает «развратный, распутный». В данном случае А. Борисенко и В. Сонькин использовали прием лексической замены и перевели эту языковую единицу «lecherous» на русский язык как «сладо-страстный», несколько смягчив негативное отношение автора оригинала к попугаю и его действиям.

Бюфон говорит (и для нас это представляет особый интерес), что попугаи склонны к эпилепсии.	More pertinently, Buffon observes that it is prone to epilepsy.
---	---

Писатель оставил эту фразу без комментариев. Впрочем, комментарий к данному прецеденту обнаруживаем в примечании переводчиков, сопровождающем текст Дж. Барнса. Информация была заимствована Барнсом из работы Жоржа Бюффона, «Естественная история», «Птицы», Т. 7: «Ара, возможно, больше, чем какая-либо другая птица, склонна к падучей болезни». Историческое русское название болезни эпилепсия – «падучая». Как видим, при переводе данного предложения были использованы переводческие трансформации, а именно, добавление и опущение. Переводчиками была добавлена фраза «(и для нас это представляет особый интерес)», а фраза «More pertinently» была опущена.

В романе «Попугай Флобера» встречаются следующие характерные черты, определяющие характер птицы: «обладающий даром членораздельной речи практически без всяких умственных способностей», «бойкое создание», «великолепный попугай», «длиннохвостый», «нахальная птица», «вызывающая привязанность и даже благоговение», «огромный», попугай, язык которого писатель смиренно принимает «как данность, косную и повторяющуюся». Если же обратиться к роману Г. Флобера «Простое сердце» (1877) [12], из которого, собственно, и заимствован Барнсом образ попугая, можно сформировать иной смысловой лингвистический ряд, связанный с описанием лексемы «попугай»: «у него была скверная привычка кусать жердочку», «бил крыльями», «бесновался», «хохотал», «без конца повторял фразы», «великолепный вид», «попугай – святой дух». Также героиня романа Фелисите искренно любила эту птицу, сравнивала попугая с сыном и с возлюбленным. Иными словами, в восприятии Флобера описание попугая лишено иронии, напротив, с этой птицей связан трагический мотив одиночества героини и ее искренней и глубокой привязанности к птице, которая скрашивала ее одинокое существование. Трагическое звучание темы любви в романе Флобера усилено тем обстоятельством, что попугай умирает, и героиня переносит всю свою любовь на чучело попугая. В противовес Флоберу в тексте, созданным Барнсом, попугай представлен негативно как глупая птица, обладающая целым рядом отрицательных привычек, таких как любовь к спиртному и склонность к эпилепсии.

В ходе анализа создан смысловой лингвистический ряд, связанный с описанием лексемы «попугай», в котором птица характеризуется весьма отрицательно, а именно: она склонна к употреблению алкоголя, распутна и сладо-страстна, использует в своем лексиконе нецензурные выражения, предрасположена к эпилепсии. Исследование контекста к лексеме «попугай» в произведении Г. Флобера «Простое сердце» позволяет заключить, что французский писатель не только положительно относится к образу попугая, но и делает его предметом искренней, всепоглощающей любви Фелисите. Следовательно, можно сделать вывод, что предложенные Барнсом негативные характеристики птицы никоим образом не связаны с романом Г. Флобера, а вымышлены английским писателем и, фактически, произвольно перенесены на автора романа «Простое сердце». Безусловно, данный прием направлен на реципиента с целью его озадачить, заставить усомниться в традиционно высокой оценке Г. Флобера и его творчества, а также удивленном, спокойном, достойном образе его жизни в Круассе.

Таким образом, сопоставительный анализ художественных текстов произведений Гюстава Флобера и Джулиана Барнса подтверждает разное отношение писателей к лексеме «попугай». В случае с Флобером – искреннее, с оттенком грусти, в случае с Джулианом Барнсом – ироническое, с элементами насмешки, пародии, фарса. Анализ комментариев, посвященных прецедентам, связанным с описанием лексемы «попугай» в художественных текстах Джулиана Барнса, позволяет заключить, что библиографический комментарий, в жанре которого написан роман, не только не отражает истинного облика великого французского писателя, но формирует ироническое представление о нем, которое, с одной стороны, имеет определенный историко-биографический и литературный интерес, а, с другой стороны, существенно искажает и «занижает» образ Флобера, снимает его с того почетного пьедестала, на которое его поставила литературная критика и восхищавшаяся его произведениями читательская аудитория.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барнс Дж. История мира в 10–1/2 гл.: роман / пер. с англ. В. Бабкова. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2017. 480 с.
2. Барнс Дж. Попугай Флобера: роман / Джулиан Барнс; пер. с англ. А. Борисенко, В. Сонькина. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2017. 320 с.
3. Барнс Дж. Предчувствие конца: роман / пер. с англ. Е. Петровой. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2017. 288 с.
4. Лихачев Д. С. Текстология: на материале рус. лит. X–XVII вв. / при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва; РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). М.: Наука, 2006. 758 с.
5. Морозкина Е. А., Биктимирова Е. А., Исакова Э. В. Библийская метафора в художественном тексте // Вестник Башкирского ун-та. 2018. Т. 23. №2. С. 538–542.
6. Морозкина Е. А., Воробьев В. В. Актуализация антиномий Гумбольдта в оригинале и переводе художественных тек-

- стов // Вестник Башкирского ун-та. 2017. Т. 22. №3. С. 744–749.
7. Морозкина Е. А., Тимирбаева О. О. Проблемы перевода парадокса (на мат-ле романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и англоязычных версий его перевода) // Вестник Чувашского ун-та. 2017. №2. С. 277–283.
8. Рейсер С. А. Основы текстологии: учеб. пособие. Л.: Просвещение, 1978. С. 146.
9. Сикорский Н. М. Теория и практика редактирования: Хрестоматия / под ред. Н. М. Сикорского. 2-е изд., перераб. М.: изд-во МПИ, 1990, 384 с.
10. Текстология, интернет журнал. URL: <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/kommentariy/?q=458&n=98>
11. Томашевский Б. В. Писатель и книга: Очерк текстологии. 2-е изд. М.: Искусство, 1959.
12. Флобер Г. Госпожа Бовари. Повести. Лексикон прописных истин. М.: Художественная литература, 1989. URL: <http://lib.ru/INPROZ/FLOBER/dusha.txt>
13. Barnes J. A history of the World in 10-1/2 Chapters, Vintage. 1990. URL: <https://fullenglishbooks.com.cutestat.com/>
14. Barnes J. The Sense of an Ending, Vintage 2017. 150 p.
15. Barnes J. Flaubert's parrot. London: Jonathan Cape, 1984. 190 p.
16. Flaubert G. Un cœur simple / URL: <https://www.weblitera.com/book/?id=223&lng=4&ch=1&l=ru>
17. URL: <https://www.theodstavec.org/rise-and-fall-postmodern/>

Поступила в редакцию 27.05.2019 г.

COMMENTARY IN ORIGINAL AND TRANSLATED PRECEDENT TEXTS

© E. A. Morozkina*, E. V. Iskhakova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 35 62.

**Email: lingvodidactica@mail.ru*

The article is devoted to the concept of commentary in original and translated precedent texts, defined as explanatory notes to the artistic, journalistic, critical, bibliographic texts and compensating for meaning losses during translation from the source language to the target language. An attempt is made to prove the need to study the commentary when interpreting and translating a literary text. The authors of the article discuss the main types of commentary, its functions in connection with the works of the famous postmodernist Julian Barnes (1946–...), who used the commentary genre in many of his works. The artistic texts “Flaubert’s Parrot” (1984) by J. Barnes and “Un cœur Simple” (1877) by G. Flaubert (1821–1880) are analyzed and the semantic linguistic series with language expressions characterizing the lexeme “parrot” are built. It is noted that if G. Flaubert positively characterizes the lexeme “parrot”, conveying through it image the theme of love and the warmth of his heroine Felicite, then J. Barnes refers to the image of a parrot with elements of irony, ridicule, parody and transfers his ironic attitude towards the bird to the image of the great French writer. According to Barnes, that should perplex the reader and make him doubt the traditional view of Flaubert and his works.

Keywords: commentary, translation, literary text, precedent phenomena.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Barnes J. *Istoriya mira v 10–1/2 gl.: roman* [A history of the world in 10–1/2 chapters: novel] / per. s angl. V. Babkova. Moscow: Inostranka, Azbuka-Attikus, 2017.
2. Barnes J. *Popugai Flobera: roman* [Flaubert’s parrot: novel] / Julian Barnes; per. s angl. A. Borisenko, V. Son’kina. Moscow: Inostranka, Azbuka-Attikus, 2017.
3. Barnes J. *Predchuvstvie kontsa: roman* [The sense of an ending: novel] / per. s angl. E. Petrovoi. Moscow: Inostranka, Azbuka-Attikus, 2017.
4. Likhachev D. S. *Tekstologiya: na materiale rus. lit. X–XVII vv.* [Textology: on the material of Russian literature of 10–17th centuries] / pri uchastii A. A. Alekseeva i A. G. Bobrova; RAN, In-t rus. lit. (Pushkinskii Dom). Moscow: Nauka, 2006.
5. Morozkina E. A., Biktimirova E. A., Iskhakova E. V. *Vestnik Bashkirskogo un-ta*. 2018. Vol. 23. No. 2. Pp. 538–542.
6. Morozkina E. A., Vorob’ev V. V. *Vestnik Bashkirskogo un-ta*. 2017. Vol. 22. No. 3. Pp. 744–749.
7. Morozkina E. A., Timirbaeva O. O. *Vestnik Chuvashskogo un-ta*. 2017. No. 2. Pp. 277–283.
8. Reiser S. A. *Osnovy tekstologii: ucheb. posobie* [Basics of textology: textbook]. Leningrad: Prosveshchenie, 1978. Pp. 146.
9. Sikorskii N. M. *Teoriya i praktika redaktirovaniya: Khrestomatiya* [Theory and practice of editing: chrestomathy]. Ed. N. M. Sikorskogo. 2 ed., pererab. Moscow: izd-vo MPI, 1990.
10. *Tekstologiya*, internet zhurnal. URL: <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/kommentariy/?q=458&n=98>
11. Tomashevskii B. V. *Pisatel’ i kniga: Ocherk tekstologii*. 2 ed. [Writer and book: Textology essay. 2nd Ed.]. Moscow: Iskustvo, 1959.
12. Flaubert G. *Gospozha Bovari. Povesti. Leksikon propisnykh istin* [Madame Bovary. Novels. Dictionary of received ideas]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1989. URL: <http://lib.ru/INPROZ/FLOBER/dusha.txt>
13. Barnes J. *A history of the World in 10-1/2 Chapters*, Vintage. 1990. URL: <https://fullenglishbooks.com.cutestat.com/>
14. Barnes J. *The Sense of an Ending*, Vintage 2017.
15. Barnes J. *Flaubert’s parrot*. London: Jonathan Cape, 1984.
16. Flaubert G. *Un cœur simple* / URL: <https://www.weblitera.com/book/?id=223&lng=4&ch=1&l=ru>
17. URL: <https://www.theodstavec.org/rise-and-fall-postmodern/>

Received 27.05.2019.